

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-УДП25-17СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

23 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием оправданного Упова С.В., его защитника - адвоката Овчинникова Ю.Б., адвокатов Липатникова Д.И., Паёвой Е.П., Альбрехта В.А., Урусовой Е.Г., Атаманюка Д.Н., Шевченко Е.М., Манджиевой О.Д., Романова С.В., Кротовой С.В., Фоминой Н.Е., Шумской М.А., потерпевшего К [REDACTED], прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и жалобы потерпевших К [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED], представителя потерпевшего Ш [REDACTED]. – Ш [REDACTED] на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2025 года.

Согласно приговору Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22 октября 2024 года

ЗАВОРИН Алексей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый, умерший 9 мая 2022 года в ходе предварительного следствия,

ХАРЧЕНКО Алексей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

- 1 июня 2007 года Алейским городским судом Алтайского края по ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года:

- 25 марта 2010 года Алейским городским судом Алтайского края, с учётом внесённых изменений, по п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 112 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 5 месяцам лишения свободы, освобождён 23 августа 2013 года по отбытии наказания:

оправдан по п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (2 преступления) на основании пп. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений.

МИТЬКО Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] 17 декабря 2001 года судимый Ленинским районным судом г. Барнаула, с учётом внесённых изменений, по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ с применением чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ к 10 годам 11 месяцам лишения свободы, освобождён 12 августа 2008 года условно-досрочно на неотбытый срок 3 года 7 месяцев 3 дня (условно-досрочное освобождение отменено приговором от 3 февраля 2011 года, по которому судимость погашена),

оправдан по п. «а», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на основании пп. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей ввиду неустановления события преступления.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2025 года оправдательный приговор в отношении Заворина А.В., Упорова С.В., Николенко А.В., Юношева К.Д., Моргунова Д.С., Ходака С.Н., Верцинского И.А., Баева Е.Н., Тимофеева А.А., Харченко А.В., Митько С.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения оправданного Упорова С.В., адвокатов Овчинникова Ю.Б., Липатникова Д.И., Паёвой Е.П., Альбрехта В.А., Урусовой Е.Г., Атаманюка Д.Н., Шевченко Е.М., Манджиевой О.Д., Романова С.В., Кротовой С.В., Фоминой Н.Е., Шумской М.А., возражавших против удовлетворения кассационных представления и жалоб, выступления прокурора Курочкиной Л.А., потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] полагающих судебные решения в отношении оправданных отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Заворин А.В., Николенко А.В. и Упоров С.В. обвинялись в создании организованной группы с целью похищения лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ и игровой зависимостью, для их дальнейшего помещения и удержания на обособленной территории в НО БФ « ██████████ ». Уставная деятельность фонда направлена на реализацию преступных намерений под видом осуществления деятельности реабилитационного центра, предназначенного для реабилитации зависимых людей. Помещённые в центр лица должны были проходить курс реабилитации на добровольной основе.

В период с ██████████ в организованную группу были привлечены Юношев К.Д., Моргунов Д.С., Баев Е.Н., Тимофеев А.А., Харченко А.В., Ходак С.Н., Верцинский Д.С. и установленное лицо № 1 (по тексту приговора). Они знали о преступных планах создателей организованной группы, которые обещали им материальное вознаграждение. Заворин А.В., Николенко А.В. и Упоров С.В. разместили рекламу в сети «Интернет», организовали тиражирование и распространение визитных карточек, указав номера контактных телефонов, информацию о предоставлении комплексных реабилитационных социальных услуг зависимым гражданам.

О деятельности данного центра стало известно Л ██████████ которая в телефонном разговоре с Баевым Е.Н. сообщила о необходимости реабилитации её дочери Л ██████████ Эту информацию Баев Е.Н. передал Заворину А.В., Николенко А.В. и Упорову С.В., у которых возник умысел на похищение Л ██████████ с целью её последующего удержания в реабилитационном центре. Для реализации своего плана они привлекли Баева Е.Н. и Харченко А.В. и распределили между собой роли. После этого Баев Е.Н. сообщил Л ██████████ о возможности помещения Л ██████████ в реабилитационный центр, где будут проводиться мероприятия, направленные на избавление от зависимости. Тем самым Баев Е.Н. ввёл Л ██████████ в заблуждение. При этом он ей сообщил, что за нахождение Л ██████████ в центре необходимо платить 15000 рублей ежемесячно.

Затем по просьбе Баева Е.Н. двое лиц, которые не были осведомлены о фактическом характере совершаемых действий, насильно поместили Л ██████████ в автомобиль, в котором находился Баев Е.Н. Потом Л ██████████ поместили в реабилитационный центр, где передали её Харченко А.В. Последний и Баев Е.Н. потребовали от Л ██████████ подписать договор о прохождении программы социальной реабилитации и оплачивать своё нахождение в центре, что она и сделала, в том числе, под психологическим воздействием.

В договоре Л [ ] [ ] указала на добровольный характер её нахождения в реабилитационном центре. Заворин А.В., Николенко А.В. и Упоров С.В. получили от Л [ ] 204550 рублей за прохождение якобы реабилитации с 11 по 31 мая 2017 года.

Аналогичная схема была использована членами организованной группы при помещении других граждан в реабилитационный центр.

Таким образом, в реабилитационный центр были помещены Л [ ] К [ ], И [ ] К [ ], Ш [ ], Л [ ] Р [ ], Д [ ] К [ ], Ч [ ] К [ ], В [ ] (несовершеннолетний, о чём достоверно было известно похитителям), С [ ], С [ ] М [ ] Я [ ] З [ ] и С [ ]

При этом всякий раз они помещались в реабилитационный центр по просьбе родственников или близких людей, которые за нахождение родственников в реабилитационном центре в определённый период организаторам НО БФ « [ ] » передавали определённые суммы денег за проведение реабилитационных мероприятий, которых в действительности не было.

Л [ ] Л [ ] и Р [ ] в реабилитационный центр помещались неоднократно.

Родственники, обратившиеся с просьбой о помещении определённых лиц в реабилитационный центр, знали о его существовании из рекламы.

Помещение потерпевших в реабилитационный центр совершалось членами организованной группы в определённом составе. При помещении Л [ ] в реабилитационный центр участвовал Митько С.С., который действовал по предварительному сговору с определёнными участниками организованной группы.

На первый основной вопрос по каждому деянию в отношении каждого подсудимого присяжные заседатели дали отрицательный ответ, а поэтому Заворин А.В., Николенко А.В., Упоров С.В., Юношев К.Д., Моргунов Д.С., Ходак С.Н., Верцинский И.А., Баев Е.Н., Тимофеев А.А., Харченко А.В. и Митько С.С. судом оправданы за неустановлением события преступлений.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения в отношении оправданных и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на

существенные нарушения уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей. Нарушения закона повлияли на исход дела.

В ходе судебного разбирательства подсудимые и их защитники не соблюдали требования ст.252 и 335 УПК РФ. Они доводили до присяжных заседателей сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела. Во вступительном заявлении защитники дискредитировали потерпевших, утверждали о безальтернативности действий их родственников, которые обращались в организацию, созданную Завориным и другими.

Адвокат Овчинников Ю.Б. заявил о том, что «до какой степени реабилитанты доводили своих родных и близких, матерей, жён, что они готовы были платить только за то, чтобы ему помогли, чтобы он своим состоянием не доводил родственников до срывов и депрессий».

Защитник Яблокова О.Н. сообщила, что наркомания, алкоголизм «это беда для самого человека, для его близких. Когда родители видят, как погибает их ребёнок... ищут различные пути..., которые позволяют вернуть человека к нормальной жизни...» (293 и 303 листы протокола судебного заседания).

При этом защита предлагала присяжным заседателям оценить деятельность государственных органов в сфере здравоохранения, что не относилось к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Адвокат Овчинников Ю.Б. указал, что «наша система здравоохранения... не оказывает реабилитационные услуги лицам, страдающим наркотической зависимостью..., реабилитация полностью утрачена,... всё легло на плечи молодых людей, которые сами решили организовать реабилитационный центр..., государство реабилитационному центру денег не выделяло от слова совсем». Адвокат Белевцов С.С. утверждал, что «проблема наркоалкоголизации в обществе серьёзная, государство пытается вести с этим злом борьбу различными методами..., одним из которых...является реабилитационный центр» (293, 294 листы протокола судебного заседания).

Изложенные выше данные свидетельствуют о навязывании стороной защиты присяжным заседателям мнения об отсутствии медицинских учреждений для реабилитации. Одновременно они убеждали их о правомерности действий подсудимых.

Председательствующий не реагировал на эти действия стороны защиты.

Также защитники порочили деятельность органов предварительного следствия и стороны обвинения, высказываясь о том, что обвинение основано исключительно на предположениях.

Председательствующий не реагировал на заявления адвокатов Белевцова С.С. и Ларионова В.П. о положительной деятельности организации «   », об отсутствии на неё жалоб. Также не было никакой реакции на высказывания адвокатов Сергутова, Сысоева Е.Ю. о том, что потерпевшие таковыми не являются (1287-1288, 1330, 1276, 1315 листы протокола судебного заседания).

Изложенные выше обстоятельства, на что указано в кассационном представлении, свидетельствуют о том, что сторона защиты изначально избрала тактику дискредитации стороны обвинения и потерпевших. Допущенные нарушения положений ст.252, 334 УПК РФ вынудили присяжных заседателей оценивать не вопросы виновности или невиновности подсудимых в похищении потерпевших, а полезность и целесообразность деятельности фонда «   » по оказанию помощи лицам, страдающим различными зависимостями, что не входило в их компетенцию и не имело отношения к делу.

Общее количество нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных стороной защиты (около 100), и их системный характер оказали незаконное воздействие на коллегияю присяжных заседателей и повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Судебные решения, по мнению автора кассационного представления, подлежат отмене, в том числе, и в связи с отказом стороне обвинения в исследовании доказательств в присутствии присяжных заседателей.

По ходатайству адвоката Баевой Е.Н. были исследованы ответы из администрации Топчихинского района Алтайского края, Министерства социальной защиты Алтайского края, Министерства здравоохранения Алтайского края, управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия по Алтайскому краю об отсутствии жалоб на Благотворительный фонд «   » (1018, 1022-1023, 1057 листы протокола судебного заседания).

Об этих же обстоятельствах напомнил председательствующий при произнесении напутственного слова (1438 лист протокола судебного заседания).

Вместе с тем суд отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей ответа из МО МВД РФ «   » о поступивших сообщениях от лиц, находившихся в реабилитационном центре «   », в том числе потерпевшего К   в котором содержится информация о несчастных случаях, суицидах в реабилитационном центре, неблагоприятных условиях содержания, применении насилия (1103-1104, 1109 листы протокола судебного заседания). Эта информация опровергает изложенные выше ответы.

В кассационном представлении речь идёт также о наличии бесспорных доказательств по делу, свидетельствующих о том, что в действиях подсудимых усматривается состав преступления. При этом делается ссылка на показания потерпевших об условиях их нахождения в реабилитационном центре.

Также приводится анализ в определённом объёме и других доказательств (протоколы осмотра места происшествия, обыска, заключения различных судебных экспертиз), подтверждающих в том числе причинение потерпевшему К [REDACTED] вреда здоровью средней тяжести и наличие у него депрессивного состояния после нахождения в реабилитационном центре (т.17 л.д.39-41, 189-301).

Кроме того, в кассационном представлении указано на незаконность апелляционного определения, в котором содержатся лишь обобщённые формулировки о том, что судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст.15, 252, 335 УПК РФ. Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что председательствующий обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым обвинения, своевременно реагируя на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, противоречит протоколу судебного заседания.

Несостоятельным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что сторона обвинения не была ограничена в реализации права на исследование в присутствии присяжных заседателей допустимых доказательств.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего Ш [REDACTED] – Ш [REDACTED] просит отменить приговор и апелляционное определение по настоящему уголовному делу и направить дело на новое судебное разбирательство иным составом суда без участия присяжных заседателей, полагая при этом, что последние не способны правильно разрешить уголовное дело, по которому имеется достаточная совокупность достоверных доказательств, подтверждающих виновность оправданных по 22 эпизодам предъявленного обвинения.

Вместе с тем представитель потерпевшего излагает фактические обстоятельства вменённых в вину оправданных преступлений, в том числе условия содержания потерпевших в реабилитационном центре.

По мнению автора кассационной жалобы, неправильно заполнен вопросный лист, в нём отсутствуют ответы на 333 вопроса. Вместо них имеется надпись «без ответа». Он же полагает, что у присяжных заседателей не могло быть единого мнения при ответах на поставленные вопросы. Это должно следовать из объёма и характера предъявленного обвинения. При этом Ш [REDACTED] указывает, что «судьбу уголовного дела решил один человек –

старшина присяжных заседателей Б [REDACTED], которая не учитывала мнения других присяжных заседателей».

В кассационной жалобе потерпевший К [REDACTED] просит отменить приговор и апелляционное определение и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на обстоятельства уголовного дела и необходимость восстановления справедливости.

Он также указывает на то, что адвокаты «оказали пагубное влияние на формирование у присяжных заседателей уверенности в законности действий подсудимых, опираясь на утверждение, что всех потерпевших можно отнести к маргинальной группе».

По мнению автора кассационной жалобы, суд апелляционной инстанции также не смог разобраться в настоящем уголовном деле.

В кассационной жалобе потерпевший К [REDACTED] ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении оправданных и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, подвергая при этом сомнению компетентность присяжных заседателей.

Излагая фактические обстоятельства дела, потерпевший полагает, что виновность оправданных подтверждается достаточной совокупностью достоверных доказательств. По его мнению, присяжные заседатели не участвовали в голосовании при ответах на поставленные на их разрешение вопросы. По настоящему уголовному делу не могло быть единого мнения.

На аналогичные просьбу и доводы указал потерпевший Ч [REDACTED] в своей кассационной жалобе.

В возражениях на кассационные представление и жалобы защитник оправданного Упорова С.В. – адвокат Овчинников Ю.Б. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора в сторону ухудшения положения оправданного возможен в случае, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

веществ и игровой зависимостью. За нахождение соответствующих лиц в реабилитационном центре родственники производили определённые выплаты.

При этом, по версии органов предварительного следствия, лица помещались в реабилитационный центр в результате их похищения.

Однако присяжные заседатели не согласились с предложенной им версией обстоятельств и способов помещения лиц в реабилитационный центр.

При сложившихся обстоятельствах нельзя признать обоснованными доводы кассационного представления о выходе стороны защиты за пределы предъявленного обвинения, в результате чего было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В их присутствии защитники приводили собственные суждения по поводу жизни реабилитантов, их физического состояния и влияния в психологическом плане на близких людей (доведение до срывов и депрессий). Однако об этих обстоятельствах защитники сообщали исходя из предъявленного обвинения, изложенного в первом основном вопросе.

При таких обстоятельствах действия стороны защиты невозможно расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга.

Сторона защиты действовала в соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 53 УПК РФ. Адвокаты представляли интересы своих подзащитных, а поэтому у председательствующего не было никаких законных оснований прерывать речь защитников, когда они убеждали, что их подзащитные действовали правомерно. Сторона обвинения должна была убеждать присяжных заседателей в обратном. Также не следует оставлять без внимания и то обстоятельство, что подсудимые оправданы на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей ввиду неустановления события по каждому эпизоду обвинения. Поэтому присяжные заседатели, с учётом ч. 8 ст. 343 УПК РФ, правомерно на второй и третий вопрос, не отвечая по существу, вписали слова «без ответа». Выказанная стороной защиты позиция о недоказанности обвинения с использованием определённой лексики и терминологии – обвинение основано исключительно на предположениях, обвинение надуманно, дело «высосано из пальца...» - не может рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, необходимо установить нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Из приведённых в кассационных представлениях и жалобах доводов такие нарушения уголовно-процессуального закона не усматриваются.

К таким нарушениям закона не следует относить и другие суждения стороны защиты относительно умысла подсудимых, оценки доказательств, условий нахождения в реабилитационном центре, данных, характеризующих потерпевших.

Отказ стороне обвинения в исследовании ответов из МО МВД РФ «   » в присутствии присяжных заседателей не является основанием для отмены оправдательного приговора. Данные действия председательствующего не могут быть свидетельством существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Они не искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В кассационном представлении указано, что в ответах из МО МВД РФ «   » речь идёт о поступивших сообщениях от лиц, находившихся в реабилитационном центре «   ». В них содержится информация о несчастных случаях, суицидах в центре, неблагоприятных условиях содержания, применении насилия.

Как усматривается из протокола судебного заседания, суд отказал государственному обвинителю в исследовании данных ответов по той причине, что в них содержится информация, относящаяся к процессуальным вопросам.

С таким обоснованием суда при отказе в удовлетворении ходатайства необходимо согласиться.

Из протокола судебного заседания и материалов уголовного дела следует, что речь идёт о различных сообщениях от находившихся в реабилитационном центре лиц. Эти сообщения поступали в различные государственные структуры, а оттуда они направлялись в соответствующие инстанции с целью проведения проверок, в том числе в правоохранительные органы. Проводились проверки и в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке обращения граждан Российской Федерации».

Изложенная в ответах информация не имеет никакого отношения к предъявленному обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ. Исследование этих ответов лишь с целью опровержения информации, содержащейся в других

ответах из иных органов и учреждений, не может быть признано законным. В судебном заседании были допрошены потерпевшие и другие участники уголовного судопроизводства, а поэтому у стороны обвинения были реальные возможности для исследования условий содержания в реабилитационном центре, решив при этом вопрос о допустимости подобной информации в отношении лиц, не проходящих по делу.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2025 года в отношении Заворина Алексея Владимировича, Упорова Сергея Владимировича, Николенко Алексея Владимировича, Юношева Константина Дмитриевича, Моргунова Дмитрия Сергеевича, Ходака Семена Николаевича, Верцинского Ильи Александровича, Баева Евгения Николаевича, Тимофеева Артема Александровича, Харченко Алексея Владимировича и Митько Сергея Сергеевича оставить без изменения, кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи